

Дамблдор был обеспокоен. Турнир Трёх Волшебников потерпел фиаско, и они всё ещё не отошли от шока, вызванного этими событиями. Корнелиус упорно отрицал то, о чем Дамблдор открыто заявил студентам: Волан-де-Морт вернулся и по его приказу Бродяга убил Сédрика Диггори. Но благодаря мадам Боунс министр не смог причинить им особого вреда.

Однажды мадам Боунс пришла к директору без предупреждения, чтобы сообщить ему обо всем, что Петтигрю рассказал и подтвердил на допросе. Она быстро собрала против него дело. Более того, поскольку преступление, за которое Сириус Блэк был осужден без суда и следствия, явно не было совершено, а согласно показаниям Бродяги, он устроил взрыв, убивший всех этих маглов много лет назад, чтобы скрыть свой побег в канализацию, в срочном порядке будет созвано слушание, чтобы оправдать Сириуса Блэка.

Несправедливое осуждение Сириуса Блэка, его двенадцатилетнее заключение в Азкабана, последующий побег, чтобы прийти на помощь и защитить Гарри, неустанная охота министерства, все, что пережил и потерял этот молодой человек, - все это сильно отягощало мысли Дамблдора. Сердечная благодарность и облегчение от того, что справедливость наконец-то восторжествовала, переполняли его и выплескивались через глаза. Наконец-то Сириус и Гарри смогут жить вместе. Наконец-то они оба смогут обрести заслуженное счастье.

Затем Дамблдор подумал о том, как Дурсли плохо обращались с Гарри: били его, морили голодом, работали как рабы и либо игнорировали, либо говорили с ним, как с чем-то неприятным. Они никогда не рассказывали ему правду о том, кто он такой, как его родители боролись с Волан-де-Мортом и его приспешниками и как они погибли, чтобы спасти его. Нет, только ложь о том, что его отец никчемный, и о том, что они погибли в автокатастрофе. Они никогда не собирались рассказывать ему о волшебном мире, решив выбить его из него. Его ждала бухгалтерия, неизбежная, неотвратимая и вполне справедливая.

Другая проблема заключалась в том, что вороновоолосый подросток уже неделю лежал без сознания в лазарете и несколько человек ждали, когда он очнется. Во-первых, это мисс Грейнджер, которая проводила в лазарете каждую свободную минуту, а Молли Уизли почти весь день дежурила у его кровати. Также был юный Рональд, который старался не показывать признаков беспокойства, но с каждым днем становился все более раздражительным, и люди ждали, что он вот-вот взорвется. А ещё была мисс Сьюзен Боунс, которая каждый день, по пять раз на дню, приходила в лазарет в надежде увидеть, что Гарри проснулся, и проводила у его постели много времени.

Поначалу она вызывала у него недоумение. Она с первого курса пыталась сблизиться с юным Гарри, и сначала Дамблдор считал её очередной фанаткой мальчика-который-жил, но потом она вставала на его защиту каждый раз, когда кто-то говорил что-то против Гарри. Он вспомнил рассказ мадам Пинс о втором курсе, когда Гарри наткнулся на группу Пуффендуй, обсуждавших, что Гарри - наследник Слизерина, и Сьюзен яростно защищала его перед своими сверстниками и даже была готова драться за это. В этом году она подралась со многими своими товарищами по дому, когда они смеялись над Гарри, и была отчитана главой Дома за жестокость (хотя позже она поставила ему 20 баллов за лояльность). Дамблдор узнал о брачном контракте только тогда, когда случайно застал Артура и мадам Боунс за разговором.

Он пожалел, что Джеймс не рассказал ему об этом. Если бы он это сделал, возможно, юный Гарри рос бы со Сьюзен вдаль от Дурслей и был бы любим как член семьи.

А тут еще незнакомец, ворвавшийся на днях в его кабинет и заявивший, что он мистик. Сказать, что Дамблдор был поражён, значит сильно преуменьшить. Дамблдор был потрясен, потому что уже много лет пытался найти их, но так и не смог этого сделать. Более того, именно во время одной из экспедиций он нашел Фókса, который сблизился с ним. О том, чтобы один из них случайно зашел к нему в кабинет, он и мечтать не мог. Он отчетливо помнил разговор мистика с ним.

-ВОСПОМИНАНИЕ...

"Правильно ли я понимаю, что ты отчаянно хочешь узнать мою личность, Альбус, мальчик мой?" - весело сказал он.

Дамблдор был раздражен. Называя кого-то своим мальчиком, Дамблдор чувствовал себя маленьким ребёнком, поэтому так и поступал, но то, что его так называл человек моложе его самого, настораживало.

"Я полагаю, что у меня на тебя сто лет, мой друг. Ты называешь меня "мой мальчик" - это звучит довольно странно", - проворчал Дамблдор, его глаза слегка подмигивали, как будто это был забавный разговор.

"Только ты, Альбус, только ты можешь думать, что кто-то выглядит на свой возраст", - усмехнулся он, - "Разве ты не совершил ту же ошибку с Николасом, который потом исправлял тебя, сглазив при каждом удобном случае? Не волнуйся, мой мальчик, у меня есть несколько столетий на тебя. Я был стар, когда пал Камелот, и я был там, когда Годрик и Салазар заложили фундамент этого замка, а Ровена и Хельга спроектировали его и все спланировали".

Удивленный, Альбус посмотрел на собеседника, в глазах которого было что-то далекое. Он глубоко вздохнул, а затем продолжил: "Я один из Мистиков, Альбус. Мы следили за тобой с тех пор, как ты отправился на поиски. Мы были там, в Баварии, когда ты дуэлировал со своим старым другом, когда ты завладел палочкой смерти. Нашей целью было отобрать у него палочку, но когда вы ее выиграли, мы решили оставить ее вам. Однако я должен предупредить вас, что палочка никогда не была предана вам. Когда-нибудь ее истинный хозяин завладеет ею. Этот жезл принадлежит Певереллам, и скоро он достанется одному из их рода. Я помню, как юный Игнотус передал этот жезл своим наследникам, и тот был отнят у них путем убийства. С тех пор эта палочка движет ходом истории, переходит из рук в руки и всегда пытается вернуться к своему хозяину. Но мы отвлекаемся от темы. Я здесь, чтобы обсудить крестражи Тома Риддла и грядущую войну".

"Откуда вы знаете о его крестражах? Я узнал о них совсем недавно", - ответил Альбус.

Он начал медленно рассказывать: "Мы знаем об этом уже почти 30 лет. Мы знаем это с тех пор, как схватили его, когда он пытался найти нас и узнал о тех мерзостях, мы знали, что не

можем убить его, поэтому оставили его в Сахаре. Поначалу мы решили не вмешиваться, поскольку это не наша война и мы никогда не участвуем в открытых войнах, но несколько месяцев назад ко мне явился наш провидец Варахмхир, рассказав о грядущих событиях, и я поспешил сюда. Альбус возвращается, и юный Гарри Поттер станет ключом к этому. Кто-то в его замке помогает ему, и скоро начнется война. Эта война будет вестись не под вашим знаменем, а под знаменем юного Гарри Поттера, так распорядились судьбы, и вы не можете в нее вмешиваться. И это подводит меня ко второй причине моего прихода сюда, Альбус, я хочу научить Гарри Поттера пути мистиков".

Услышав это, Альбус был одновременно и обрадован, и удивлен. Когда он узнал, что тот был мистиком, он надеялся, что посетителя удастся убедить помочь в обучении Гарри Поттера, а тут он сам предложил, без всякой просьбы. Если бы решение принимал Альбус, ответом было бы немедленное и громкое "да!", но Сриус был его законным опекуном. Этот выбор принадлежал Гарри Поттеру и Сириусу Блэку.

"Альбус, у меня к тебе просьба. Пока идет турнир, я хочу остаться здесь, присматривать за людьми в замке и вычислить того, кто помогает Тому Риддлу, и вдруг у меня появилось желание поучиться немного целительству у вашей необыкновенной медички Поппи Помфри. Не представите ли вы меня сотрудникам как Абхира, молодого человека из Магической Индии?"

Позже вечером Альбус представил его сотрудникам Хогвартса как Абхира и сказал мадам Помфри, что пока он будет помогать ей в лазарете и учиться "целительству". Дамблдор знал, что этот мистик, возможно, знает больше, чем все целители Св. Мунго вместе взятые.

-ВОСПОМИНАНИЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ.

Внезапно в больничном крыле вспыхнул сигнал о том, что юный Гарри выходит из комы. Возможно, настало время признаться и рассказать Гарри всё, что он знал.

Когда Альбус вошел в лазарет, его встретила интересная картина. Целитель-стажер" накладывал на пришедшего в сознание Гарри Поттера множество заклинаний, бормоча при этом какие-то слова на незнакомом языке, а мадам Помфри стояла в отдалении и внимательно наблюдала за происходящим, словно была ученицей, и юный Гарри был озадачен тем, что Поппи стоит в стороне и не суетится вокруг него, как обычно. Все, кто был рядом с Гарри Поттером в последние несколько дней, как обычно, были в сборе. Гермиона Грейнджер сжимала его руку, а Рональд Уизли ел шоколадную лягушку и рассеянно наблюдал за происходящим. Молли обнимала Артура и плакала у него на плече. Близнецы Уизли были рядом с Гарри и лучились от счастья, а Сьюзен сидела в углу рядом с Минёрвой МакгÓнагалл и с надеждой смотрела на него. Необычным был Невилл Долгопупс, сидевший в одном из кресел и свирепо озиравшийся по сторонам, словно защищаясь. Возможно, здесь кроется какая-то история, - предположил Дамблдор.

Гарри открыл рот и хрипло сказал: - Мадам Помфри, с вами всё в порядке? Странно видеть вас в стороне, когда ваш любимый пациент лежит здесь, ожидая вашей обычной нежной и любящей заботы".

Все захихикали, а у Помфри рот дергался от сдерживаемого смеха, а глаза слезились от благодарности и облегчения при виде выздоровления Гарри.

Внезапно дверь больничного крыла распахнулась, и в нее вошел большой лохматый черный пес, за которым следовал взъерошенный Римус Люпин. Пёс тут же положил передние лапы на голову Гарри и принялся вылизывать его лицо, а Ремус крепко обнял его, словно боялся, что Гарри исчезнет, а он продолжал плакать.

Наконец мадам Помфри взяла себя в руки и приказала всем выйти из крыла, кроме старосты, Ремуса, Артура, Молли, Минервы и собаки (Гарри настоял, чтобы она осталась).

"Каков диагноз, Абхир?" - начал Дамблдор профессиональным тоном.

"Директор, его магическое ядро прошло стадию созревания, зрение излечено, тело полностью восстановилось после магического шока, а уровень силы значителен. Достаточно сказать, что сейчас он один из самых магически сильных людей в Авалоне", - сказал он, отрывисто кивнув, - "и, кроме того, он свободен от любого инородного заражения".

Дамблдор сделал ударение на этих словах и понял, что тот человек имел в виду, что Гарри Поттер больше не Крестраж, а его собственный человек. Откуда Абхир узнал, что юный Гарри был Крестражем? Возможно, ему придется спросить его об этом позже. Он смахнул слезы с глаз, так как с его плеч свалилась тяжелая ноша. Он не мог найти помощи, чтобы извлечь фрагмент души из Гарри, и боялся, что Гарри придется умереть, чтобы пророчество исполнилось, но, возможно, это можно сделать и без этого.

"Гарри, я счастлив, что ты выжил, и уверяю тебя, что ты не будешь одинок в этой борьбе. Многие будут готовы сражаться рядом с тобой, когда придет время, и я помогу тебе, чем смогу. Однако сейчас я хочу, чтобы ты попробовал кое-что для моего понимания. Я хочу увидеть, какие способности ты сохранил", - сказав это, он протянул ему новую палочку: "Я попросил Фоукса дать мне еще одно перо, которое я отправил мистеру Олливандерсу, чтобы тот сделал для тебя еще одну палочку. Опробуй ее для меня и используй простое заклинание левитации".

Гарри взял палочку и взмахнул ею, произнося слова, но ничего не произошло. В панике он посмотрел на Дамблдора, который улыбался.

"Я подозревал, что произойдет нечто подобное. Вы уже не тот человек, который ходил в лабиринт, и теперь вам нужна новая Волшебная палочка. Но не бойтесь, у меня есть палочка, которая станет вашим спутником в жизни", - улыбаясь, сказал Дамблдор.

Директор, пока вы можете сделать ему подарок, я сделаю для него другую Волшебную палочку с особым ингредиентом, который, как я знаю, прекрасно подойдет ему", - сказал Абхир.

"Почту за честь", - ответил он.

"Директор, пришло время поговорить о моей первоначальной цели, ради которой я сюда пришел. Мистер Блэк, будьте добры, придите в свой настоящий облик", - обратился Абхир к собаке, которая трансформировалась в Сириуса Блэка, который по-прежнему выглядел мрачным, с затравленными глазами, в лохмотьях и был слишком худым. Увидев его, Молли попыталась достать свою Волшебную палочку, но ее поспешно остановил Артур, а Поппи, взмахнув палочкой, привязала Сириуса к кровати и грозно сказала ему: "Мало мне было тебя в школьные годы, глупый мальчишка, и вот ты снова приносишь неприятности? Твой крестник такой же, как ты и Джеймс. Вечно влипает в неприятности и так часто попадает в больницу, что теперь у него есть своя кровать".

Все засмеялись, а Гарри смущенно пригнул голову и изо всех сил старался не смеяться над собственным затруднительным положением.

"Мистер Блэк и мистер Поттер, меня зовут Харш Вардхана, и я не целитель, а мистик. Мистики - это, по сути, убийцы, живущие в Гималаях, в далеких краях, и мы знаем о таких древних магах, которые в современном мире уже не известны. Наш провидец предвидел, что эти события произойдут и что нам придется прийти и предложить вам свою помощь, мистер Поттер. Итак, примете ли вы мою помощь?" - серьезно спросил он.

Гарри вспомнил слова своих родителей: "Директор, когда я был без сознания, я оказался в лимбе в Годриковой Впадине, где встретил своих родителей, бабушку и дедушку. Они сказали мне, что кто-то придет, чтобы помочь мне, и что я должен принять их помощь".

Повернувшись к Сириусу и Ремусу, он передал им слова Джеймса и пересказал весь свой опыт, и к тому времени, как он закончил, Сириус и Ремус обнимали его и плакали, Минерва вытирала глаза тартановым платком, а у Дамблдора на глаза навернулись слезы. Только Поппи старалась сохранять стоический вид и держать свои эмоции под контролем, вспоминая юного мародера, который так часто приходил к ней раненым, и этого, такого же дорогого ей, как ее собственный сын, Гарри.

"Я передал вам свое предложение, поэтому сообщаю о своем состоянии. Я заберу мистера Поттера с собой в Индию, где буду обучать его тому, что ему необходимо для выполнения своего предназначения. Его нужно обучить быть воином", - закончил Абхир.

"Нет! Ни в коем случае! Гарри еще мальчик. Он слишком мал, чтобы участвовать в войнах! Он никуда не поедет!" - кричала Молли с решительным видом, пока Артур не поднялся и не обнял ее.

Дамблдор заговорил мягко, но твердо: "Молли, ты должна отбросить свои материнские инстинкты. Гарри придется тренироваться, если ты хочешь, чтобы он выжил. Хотим мы этого или нет, но грядет война. Гарри и все, кто его окружает, станут ее частью. Лучше обучить их, потому что, если мы потеряем хотя бы одного из них из-за недостатка умений, мы будем жалеть об этом вечно".

<http://tl.rulate.ru/book/104843/3672946>